

Борис Николаевич Чичерин

Очерки Англии и Франции

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б82

Б82 **Борис Николаевич Чичерин**
Очерки Англии и Франции / Борис Николаевич Чичерин – М.: Книга по Тре-
бованию, 2013. – 378 с.

ISBN 978-5-518-08160-4

ISBN 978-5-518-08160-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Насъ, Русскихъ, часто упрекають въ томъ, что мы слишкомъ заняты чужимъ и слишкомъ мало обращаемъ вниманія на свое. Можно бы, кажется, сказать наоборотъ, что мы именно потому мало себя знаемъ, что мы вовсе почти не знаемъ другихъ. Чтобъ убѣдиться въ послѣднемъ, стоитъ взглянуть на нашу литературу. Что у насъ писано о внутреннемъ бытѣ, о характерѣ, объ учрежденіяхъ европейскихъ странъ, съ которыми мы находимся въ постоянныхъ сношеніяхъ? Можно утвердительно сказать, что почти ничего. А между тѣмъ сравненіе съ другими необходимо для разумнаго самопознанія, для уясненія себѣ своихъ собственныхъ особенностей. Въ настоящее время это доказывается очевиднымъ примѣромъ. Теперь у насъ возникъ жизненный вопросъ, который занимаетъ всѣ умы и невольно заставляетъ насъ мыслить, всматриваться, изучать. Я говорю объ освобожденіи крестьянъ. И что же? Немедленно литература бросилась на изученіе этого вопроса въ различныхъ европейскихъ государствахъ; стало появляться множество

статей, которыя имѣли цѣлью показать способы разрѣшенія этой задачи у другихъ народовъ. Какъ скоро затронуть былъ живой интересъ современности, такъ всякій понималъ, что только при всестороннемъ его освѣщеніи, при сравнительной разработкѣ предмета, можно уяснить себѣ и свою собственную жизненную задачу. Иначе мы будемъ бродить въ потьмахъ.

Но это только отдѣльный вопросъ, по которому настоятельно выразилась необходимость знать чужое. Остальныхъ сторонъ европейской жизни мы еще, можно сказать, почти не касались. Вообще до сихъ поръ мы къ Европѣ относились слишкомъ поверхностно: мы сходились съ нею, такъ сказать, внѣшнимъ образомъ, перенимали у нея нѣкоторый лоскъ и удобства жизни, но въ самомъ дѣлѣ мало ее знали и потому мало у нея заимствовали существеннаго. Европейское просвѣщеніе останавливалось у насъ на немногихъ точкахъ, не проникая въ глубину общественнаго сознанія. Отсюда печальное состояніе русской науки и низкая степень народнаго образованія.

При такой бѣдности нашей литературы, я думаю, что не будетъ лишнимъ изданіе нѣсколькихъ бѣглыхъ очерковъ, писанныхъ по поводу болѣе или менѣе замѣчательныхъ произведеній новѣйшей французской публицистики. Въ этихъ статьяхъ я имѣлъ въ виду не столько критическую цѣль, сколько характеристику жизни и учреждений двухъ важнѣйшихъ странъ западной Европы, тѣхъ, которыя, стоя во главѣ современнаго просвѣщенія, тѣмъ не менѣе представляютъ рѣзкую противоположность характера, направленій, быта: одна замкнутая въ себѣ, съ аристократическимъ духомъ, свободная и горделивая, одаренная необычайной энергіей и практиче-

скимъ смысломъ; другая—съ идеальными стремленіями, подающая руку всѣмъ народамъ, глубоко-пропитанная демократическими идеями, вытекшими изъ всей ея исторіи, но въ которой буйные и восторженные порывы сменяются эпохами бездѣйствія и оцѣпенѣнія; одна — чудесный пріютокъ, брошенный въ море, другая — вожатый общественнаго развитія въ новомъ человѣчествѣ.

Сравнительное изученіе этихъ двухъ передовыхъ народовъ Европы безъ сомнѣнія въ высокой степени поучительно. Здѣсь мы встрѣчаемся со всѣми общественными вопросами, которые занимаютъ мыслящихъ людей въ настоящее время. Средне-вѣковые элементы и новый порядокъ, вельможество и демократія, свобода и равенство, государственная администрація и частная предприимчивость, промышленность и пролетаріатъ, централизація и мѣстная автономія — все это выступаетъ передъ нами въ различныхъ видахъ, въ различныхъ соотношеніяхъ. Не въ теоретическихъ доводахъ, а въ самыхъ явленіяхъ жизни можемъ мы познать недостатки, или односторонность того или другаго порядка. Но съ другой стороны сравненіе различныхъ общественныхъ устройствъ невольно приводитъ насъ къ теоретическому обсужденію вопросовъ, и здѣсь должна обнаружиться точка зрѣнія, на которой стоитъ наблюдатель.

Есть въ жизни народовъ минуты, въ которыя публицистъ съ трудомъ можетъ удержаться отъ односторонняго увлеченія. Когда, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, одинъ изъ существенныхъ элементовъ государства развивается въ ущербъ другимъ, тогда общественное мнѣніе, чувствуя невыгоды исключительнаго направленія, естественно влечется въ противоположную сторону. Рѣдко при этомъ сохраняется должное чувство

мѣры. Болѣзненный опытъ, ежечасно ощущаемый гнетъ дѣлають болѣе живыми представленіи о темныхъ сторонахъ извѣстнаго порядка и заставляютъ забывать его существенныя и благія послѣдствія. Общественное мнѣніе, заходя за предѣлы разумныхъ требованій, идетъ къ полному отрицанію тяготящаго надъ нимъ элемента. Такъ, при анархическомъ разгулѣ свободы, общество воздвигаетъ надъ собою власть, которая стѣсняетъ дѣятельность гражданъ даже въ самыхъ умѣренныхъ ея проявленіяхъ, и наоборотъ, когда рука сдерживающей власти чувствуется слишкомъ сильно, общество естественно видитъ себѣ спасеніе только въ возможно бѣльшемъ ограниченіи вѣдомства правительственныхъ органовъ.

Публицистъ, который не старается льстить временному увлеченію умовъ, который имѣетъ въ виду не успѣхъ, основанный на поклоненіи современному кумиру, а безпристрастное изслѣдованіе истинныхъ началъ общежитія, не долженъ подчиняться подобнымъ требованіямъ. Онъ за случайнымъ не забываетъ существеннаго; злоупотребленія не скрываютъ отъ него благихъ началъ, на которыхъ основывается то или другое учрежденіе. И взглядъ свой, добытый внимательнымъ изученіемъ исторіи современной жизни, онъ обязанъ высказать прямо и откровенно, хотя бы онъ противорѣчилъ временному настроенію общества. Могутъ говорить о такъ называемыхъ практическихъ цѣляхъ, о необходимости ярче выставить недостающую сторону общежитія и не дать противоположному мнѣнію орудія, которое можетъ быть употреблено во зло. Не думаю, чтобы практическія цѣли должны были вести къ намѣренному искаженію истины. Извѣстный порядокъ можно исправить не утаеніемъ

существенныхъ его сторонъ, не стараніемъ наложить слишкомъ густыя краски на невыгодныя его послѣдствія, а разумнымъ его пониманіемъ и безпристрастнымъ изслѣдованіемъ естественныхъ его границъ. Одностороннее отрицаніе ведетъ со стороны противоположнаго начала къ отрицанію столь же одностороннему. Въмѣсто правильнаго развитія, основаннаго на взаимномъ пониманіи, на взаимномъ уваженіи различныхъ общественныхъ силъ, въ обществѣ водворяется борьба, и чѣмъ рѣзче высказывается каждое направленіе, чѣмъ болѣе оно вдается въ крайности, тѣмъ упорнѣе взаимное недоброжелательство, тѣмъ болѣзненнѣе столкновенія, тѣмъ болѣе жертвъ и страданій въ общественномъ организмѣ. Повинуясь безусловно временному влеченію, общество быстро приходитъ къ разочарованію; слишкомъ напряженныя силы преждевременно ослабѣваютъ, и люди съ грустью окидываютъ взоромъ свое прошедшее, жалѣя о неудавшихся попыткахъ, объ утраченныхъ силахъ, объ обманутыхъ надеждахъ.

Избѣгая такимъ образомъ односторонняго рѣшенія вопросовъ, занимающихъ общество, безпристрастный публицистъ принужденъ бороться съ противоположными направленіями: онъ долженъ возставать и противъ тѣхъ, которые, пугаясь всякаго свободнаго движенія человѣческой мысли, человѣческой совѣсти, ищутъ отъ нихъ спасенія въ стѣснительныхъ полицейскихъ мѣрахъ, въ непрерывной опека надъ обществомъ,—и противъ тѣхъ, которые, видя одну невыгодную сторону, одни злоупотребленія правительственной дѣятельности, требуютъ возможно большаго ея ограниченія. Истинный либерализмъ состоитъ не въ отрицаніи государственныхъ началъ; цѣль его должна быть водвореніе въ обществѣ за-

конной свободы согласно съ условіями народной жизни, а правильное развитіе свободы обеспечивается только сильнымъ развитіемъ власти. Противъ этого вѣроятно возразятъ, что эти два элемента исключаютъ другъ друга и что, поддерживая оба, мы неизбежно впадаемъ въ непоследовательность. Отвѣчаю, что непоследовательность могутъ видѣть здѣсь только тѣ, которые не въ силахъ выбиться изъ односторонняго направленія и совладать мысленно съ разнообразіемъ стихій, изъ которыхъ состоитъ общественная жизнь. Или, можетъ быть, скажутъ: вы хотите держаться серединки, отбрасывая крайности и стараясь взять кое-что изъ противоположныхъ воззрѣній. Отвѣчаю: избраніе середины тогда только служить признакомъ внутренней пустоты, когда оно основано на безсиліи мысли, на слабодушномъ эклектизмѣ, который, не находя въ себѣ живыхъ началъ, хочетъ держаться въ равновѣсіи между противоположными воззрѣніями, и собираетъ чужія крохи безъ всякаго разумнаго руководства. Сочетаніе же противоположностей, которая неразрывно соединены и въ теоріи и въ жизни, есть дѣло всякаго мыслящаго человѣка.

Общество не есть существо простое; оно слагается изъ разнородныхъ элементовъ. Состоя изъ отдѣльныхъ личностей, изъ которыхъ каждая служитъ себѣ центромъ, оно вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ единый организмъ. Безпрепятственное расширеніе личной дѣятельности каждого есть элементъ свободы, потребность же органа, созидающаго единство и сдерживающаго противоборствующія стремленія, ведетъ къ установленію власти. Оба элемента равно необходимы въ обществѣ; каждый имѣетъ свою задачу, и только изъ правильнаго сочетанія обоихъ происходитъ полнота об-

шественнаго развитія. Какъ скоро одинъ изъ нихъ слишкомъ перевѣшиваетъ другой, такъ въ обществѣ обнаруживаются невыгодныя послѣдствія неправильнаго хода. Въ Англии, гдѣ государство образовалось путемъ практическихъ сдѣлокъ между различными общественными силами, гдѣ политическая свобода укоренилась въ то время, когда общество не было еще достаточно воспитано государствомъ, мы видимъ вслѣдствіе этого общественное неравенство, владычество аристократіи, бѣдственное положеніе низшихъ классовъ народа, печальное состояніе многихъ отраслей управленія, уродливость стародавнихъ учреждений, угловатыя формы общежитія, монополіи, синекуры, угнетеніе подвластныхъ чужеземцевъ, своекорыстіе виѣшней политики, однимъ словомъ цѣлый рядъ явленій, истекающихъ изъ недостаточнаго развитія центральнаго органа. У насъ наоборотъ, вслѣдствіе исторической несостоятельности общественныхъ силъ, выработалось излишнее преобладаніе государственнаго начала. Отсюда господство формализма, бюрократическій произволь, невозможность уничтожить внутреннее зло, которое подается только силъ общественнаго мнѣнія; отсюда слишкомъ отвлеченный характеръ многихъ постановленій, недостаточное развитіе общественной мысли и общественной дѣятельности. Во Франціи полнѣе и многостороннѣе, нежели въ другихъ странахъ, развились общественные элементы; но здѣсь мы присутствуемъ при самомъ процессѣ уничтоженія крайностей, при томъ колебаніи, которое производитъ каждый разъ развитіе одностороннее. Здѣсь анархическія проявленія свободы ведутъ къ диктатурѣ и неразумное упорство государственной власти возбуждаетъ революціи. Противоположные элементы ищутъ соглашенія,

но они еще не нашли себѣ центра тяжести, совпадающаго съ свойствами народнаго духа. Отсюда борьба которая служитъ поучительнымъ примѣромъ для современнаго человѣчества.

Но если полнота жизни и всестороннее, гармоническое развитіе общественныхъ силъ составляетъ идеаль, къ которому стремится каждое общество, то съ другой стороны мы не въ правѣ прилагать этотъ идеаль ко всему ходу исторіи и осуждать неподходящія подъ него явленія, какъ произвольную ошибку человѣческаго ума, какъ случайныя отклоненія отъ истиннаго пути. Исторія имѣетъ свою логику; въ общемъ своемъ движеніи она слѣдуетъ внутреннему закону, вытекающему изъ свойствъ данной природы. Какъ многообразны способности человѣка, степени его развитія, особенности народовъ, такъ многообразны и пути, которымъ слѣдуетъ жизнь, выдвигая на передовой постъ то одинъ, то другой элементъ, смотря по зарождающейся потребности. Такимъ образомъ дальнѣйшая полнота развитія нерѣдко обуславливается предшествующею его односторонностью. Историкъ или публицистъ, который изъ этого фізіологическаго процесса хочетъ почерпнуть себѣ поученіе, долженъ прежде всего обратить вниманіе на внутреннюю послѣдовательность формъ или фазисовъ, черезъ которые проходитъ общество. Въ этой живой неразрывной цѣпи раскрывается историческій законъ, выражающій въ себѣ духъ каждаго народа; въ ней же лучше всего можно изучить и тѣ вѣчные законы, которыми управляется человѣческое общество. Исторія — наставница жизни: это изреченіе древнихъ, которое прежде прилагалось къ отдѣльнымъ случаямъ, въ видѣ нравственныхъ поуч-

чений, сохраняетъ высокій смыслъ относительно цѣлаго хода развитія.

Въ настоящихъ очеркахъ я имѣлъ въ виду не законы всемірной исторіи, а единственно развитіе новыхъ европейскихъ обществъ и старался обозначить характерическіе его черты. Не смотря на особенности отдѣльныхъ народовъ, мы можемъ подмѣтить здѣсь общее направленіе. Исходною точкою является средневѣковой порядокъ, основанный на частномъ правѣ, на господствѣ силы, на всеобщемъ неравенствѣ. Изъ него, вслѣдствіе настоятельной жизненной необходимости, возникаетъ государственная власть, которая сдерживаетъ буйные порывы, уравниваетъ гражданъ, устроиваетъ общественное тѣло, но которая въ этомъ стремленіи къ организациіи подавляетъ свободное развитіе общественныхъ силъ. Противъ послѣдняго направленія въ свою очередь возбуждается реакція: либерализмъ новаго времени, который принимаетъ впрочемъ различныя формы, старается отстоять независимость общества отъ стѣснительной регламентациіи государства.

Средневѣковой бытъ слишкомъ далеко отошелъ отъ насъ; въ настоящее время главный интересъ сосредоточивается на отношеніяхъ либерализма къ прежнимъ государственнымъ системамъ. Здѣсь мы опять встречаемся съ различными направленіями умовъ. Одни, опираясь на существующую старину, считаютъ опаснымъ всякое новое движеніе, трепещутъ передъ революціонными призраками, недовѣряютъ свободѣ испытующей мысли и стараются удержать общество въ пеленкахъ, изъ которыхъ оно давно выросло. Другіе наоборотъ, мучаясь недостатками современнаго быта, одержимые безграничнымъ стремленіемъ къ новизнѣ, отрицаютъ все прошед-

шее во имя идеальнаго будущаго. Третьи наконецъ, сочетая въ уродливомъ представленіи давно отжившую старину съ не наставшимъ еще будущимъ, ищутъ себѣ опоры въ смутныхъ зачаткахъ, въ дремлющихъ силахъ, въ таинственномъ сознаніи неразвившихся еще слоевъ народа. Не нужно повторять, что всѣ эти направленія одинаково односторонни. Въ живомъ процессѣ народной жизни, проходящей черезъ различные фазисы развитія, является намъ соединеніе стараго и новаго, прошедшаго и будущаго. Здѣсь нѣтъ мѣста ни для безплодныхъ сожалѣній, ни для мечтательныхъ порывовъ. Старина не имѣетъ безусловнаго права на существованіе: она должна свое право утверждать на разумныхъ началахъ, допуская въ себѣ движеніе и уступая мѣсто новымъ требованіямъ, какъ скоро народъ въ жизненномъ своемъ ходѣ выдвигается на новую почву. А съ другой стороны, новыя формы быта не падаютъ съ неба: будущее коренится въ прошедшемъ и настоящемъ; оно является плодомъ предшествующаго развитія. Потому мы одинаково должны возставать и противъ упрямыхъ защитниковъ старины и противъ мечтательныхъ отрицателей существующаго порядка.

Съ этими различными возрѣніями тѣсно связанъ и вопросъ о средствахъ къ достиженію общественныхъ цѣлей. Здѣсь также нерѣдко обнаруживается одностороннее пониманіе исторіи. Одни требуютъ внезапныхъ перемѣнъ и не допускаютъ постепенности историческаго хода. Въ этомъ выражается юношеское, а иногда и болѣзненное нетерпѣніе, которое, не довольствуясь возможнымъ, ищетъ полнаго осуществленія своего идеала. Но исторія даетъ жестокіе уроки слишкомъ отважнымъ нововводителямъ: когда народъ въ увлеченіи разомъ за-